

- "Что за чушь ты несешь?"

Слова Норы на короткое мгновение ошеломили Роэла, после чего он быстро отверг её предложение. Однако Нора оставалась совершенно спокойна.

- "Я просто говорю правду. В глубине души ты тоже это понимаешь. Учитывая нашу нынешнюю ситуацию, ты не можешь взять меня с собой", - ответила она с горькой улыбкой.

Роэл увидел в ней что-то, что отличалось от её обычного поведения - уныние. Это была эмоция, которую, как он думал, он никогда от неё не увидит. Казалось, что она тонула в отчаянии, но всё же пыталась взять себя в руки, чтобы с улыбкой попрощаться с ним.

- "Не беспокойся обо мне. Ты лишь напрасно погибнешь здесь, если останешься со мной."

- "Не говори ерунды. Я не могу оставить тебя здесь одну."

- "А что ещё ты можешь сделать? Вынести меня отсюда на руках? В этот лабиринт, полный опасностей?"

Нора язвительно усмехнулась, покачав головой.

- "Это невозможно. Ты даже не сможешь убежать, когда встретишь солдат. В эту эпоху у нас нет ничего что могло бы подтвердить наши личности. Поэтому если нас схватят, ничего хорошего из этого не выйдет."

Настроение Роэла испортилось окончательно. Принц Уэйд намеревался использовать свою позицию "единственного наследника" в качестве рычага давления на нынешнее Святое Преосвященство, чтобы заставить его подчиниться его требованиям. Поэтому и Виктория, и Нора были для него препятствием, так как их родословная Ксеклидов давала им право претендовать на трон.

Конечно, этот факт означал, что силы Виктории будут рады их присутствию, но смогут ли они вообще до них добраться? У них не было возможности добраться до Виктории и Понте, учитывая лабиринт, в котором они находились.

- "Кроме того, не стоит забывать, что сейчас кое-кто охотится за нашими жизнями. Питер не отпустит нас за то, что мы втянули его в это дело. Он наверняка сделает всё возможное, чтобы добраться до нас. Какая ирония, не правда ли? Жаль, что мы тоже не знаем, как отсюда выбраться."

Улыбка насмешки появилась на лице Норы, когда она, казалось бы, предвидела исход, ожидающий их от встречи с этим бесчеловечным монстром. Но вскоре после этого она снова повернулась к Роэлу и совершенно спокойно произнесла.

- "Если ты возьмешь меня с собой, мы умрём вместе."

Роэл пристально смотрел в сапфировые глаза Норы, и на его лице мелькало множество выражений. В глубине души он знал, что то, что сказала Нора, было правдой. У него было достаточно здравого смысла, чтобы понять это. Однако он не мог заставить себя оставить совершенно беспомощную Нору здесь одну. Не после того, что она для него сделала.

- "Не сдавайся так легко. В подобные моменты мы просто должны попытаться найти выход."

- Выход? Сможешь ли ты придумать способ вытащить меня отсюда, когда солдаты могут появиться буквально из воздуха в любой момент, а злой культист сидит у нас на хвосте? Нет, здесь нет выхода. Даже если бы мы вдвоём были в наилучшем состоянии, мы все равно ничего не смогли бы с этим поделать."

Логичный ответ Норы не оставил у Роэла слов для возражений, но это не означало, что его убедили её доводы. На самом деле, его молчание и упрямство в глазах ясно говорили Норе о его намерениях.

("... Ну что за дурак.)

Нора отвернула голову, решив больше на него не смотреть. Распущенные золотистые волосы слегка прикрывали её опущенное лицо, скрывая слёзы, навернувшиеся на глаза, и радость, бурлившую в её сердце.

[Очки привязанности +2000!]

("Со мной такое впервые.") - подумала Нора.

Она явно хотела попросить его уйти, но не могла не почувствовать восторг и умиление от его отказа. Она чувствовала себя виноватой за свою радость, но в то же время её охватило небывалое чувство уверенности.

("Похоже, смерть не так уж страшна. Куда страшнее умирать в одиночестве."), - с горечью подумала она.

- "5 июня, день моего крещения. Хорошо запомни эту дату - 5 июня", - мягко сказала Нора, бессильно прислонившись к груди Роэла.

- "Это конечно маловероятно, но если мой отец или дед направят на тебя свой гнев, скажи им эту дату. День крещения - это то, о чём говорят только самым близким людям. Они всё поймут, когда услышат это."

("Самым близким людям?")

Лицо Роэла начало слегка подергиваться, и ему пришлось приложить все усилия, чтобы остановить эту судорогу. Он моргнул глазами, думая, что, наверное, должен что-то сказать ей в ответ, но не представлял, что именно. В итоге он просто остался с неприятным ощущением, как будто в его горле застряла маленькая косточка.

Через некоторое время лекарство подействовало, и Нора заснула.

- "Лорд Роэл, леди Нора в порядке?"

- "Да. Она уснула после того, как выпила лекарство."

Клод, который молился всё это время, пришел спросить о состоянии Норы. Монах почувствовал облегчение, услышав ответ Роэла. Тем не менее, он всё ещё волновался по этому поводу.

- "В этом монастыре раньше была монахиня, специализирующаяся на заклинаниях восстановления, но перед самым началом битвы её забрала семья. Всё, что осталось, это несколько лекарств от лихорадки и снотворное. Я не знаю, действительно ли они полезны или нет."

- "Они полезны. Спасибо за помощь, Клод."

- "Нет-нет, что вы, это всё ради нашей великой богини!" - сказал Клод, взволнованно похлопывая себя по груди.

Если бы он смог помочь двум Святым Сынам, спустившимся в этот мир, это было бы равносильно помощи самой богине. Это была бы огромная честь для Клода! Просто он чувствовал себя немного растерянным, не зная, какой болезнью страдала Святая Дочь. Когда они общались ранее, она была явно здорова.

- "Лорд Роэл, позвольте спросить, откуда взялась болезнь леди Норы?"

- "А... Она поранилась во время схватки со злым культистом. Она пыталась задержать его."

- "О, понятно!" - изумленно воскликнул Клод.

("Как и ожидалось! Святые сыны получали ранения только в боях с тёмными силами континента. Эти подлые крысы, должно быть, прибегли к каким-то гнусным средствам! Ха! Пусть у них развяжутся кишки и наступит недержание!")

Мысленно прорычал Клод. Если бы не недостаток сил, он бы, возможно, прямо сейчас бросился бы за дверь, чтобы собственными руками разделаться с этими злобными культистами!

Роэл наблюдал за выражениями, мелькавшими на лице Клода, и размышлял, стоило ли ему сейчас прерывать ход мыслей монаха.

- "Клод? Ты слушаешь?"

- "Ах, да-да, я слушаю! Лорд Роэл, у вас есть какие-нибудь указания для меня?"

- "Нет нужды быть таким вежливым. Просто... скоро всё может стать довольно хаотичным. Поэтому я надеюсь, что ты сможешь остаться в этой комнате и защитить Нору. Не выходите, что бы вы ни услышали, иначе вам будет угрожать опасность."

- "Хаотично? Может ли это означать..."

- "Да. Я подозреваю, что наши враги будут искать нас здесь."

- "Это... Хорошо, я понимаю. Я принесу сюда немного еды и оружия, и останусь рядом с ней, чтобы защищать леди Нору!"

Услышав, что злые культисты могут очень скоро заявиться сюда, лицо Клода побледнело, и он быстро начал заниматься приготовлениями. В своей жизни он почти не сражался, поэтому всё, что у него было, - это стандартный меч, доставшийся ему во времена службы солдатом. Последний раз он был заточен год назад, так что сейчас его хватило бы разве что на убийство курицы. Короче говоря, на его боевое мастерство Роэл не возлагал никаких надежд.

Впрочем, это тоже было нормально, ведь Роэл с самого начала не собирался полагаться на Клода. На самом деле, для его беспокойства не было никаких оснований, кроме сна, который он только что увидел. Но он был из тех людей, которые всегда готовятся к худшему.

Во сне этот похожий на гору скелет, известный как Грандар, упомянул, что Роэл попал в беду. Учитывая, что Грандер при их первой встрече наделил его таким мощным заклинанием, врать ему по такому поводу было бессмысленно. Скорее всего, он просто хотел, чтобы Роэл не умер слишком быстро, дабы получить от него ответ на заданный им вопрос.

Сначала Роэл подумал, что эта "беда" относится к болезни Нору, но чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что это не так.

Обещание Грандара было мощным заклинанием, которое давало ему полную неуязвимость на короткий период времени. С какой стороны ни посмотри, это было определенно боевое заклинание. Разумеется, Грандар дал ему такое заклинание не для того, чтобы сражаться с

уже недееспособной Норой.

Без сомнения, Роэл должен был использовать это заклинание, чтобы справиться с каким-то другим врагом. Что касается того, кто же был этим врагом, то Роэл догадывался об этом.

- "Питер Катер..."

Роэл пробормотал имя своего врага, крепко сжав кулаки.

По правде говоря, у Роэла была более глубокая причина, почему он чувствовал вину перед Норой, о которой она не знала.

Возможно, Нора и не нашла бы в нападении на них злого культиста ничего странного, но сам Роэл знал, что причиной всего этого был он. Он прекрасно знал, что этого убийства не было в первоначальной сюжетной линии игры. Прежде всего, целью Питера был он, а не Нора. Это уже выяснилось благодаря его заклинанию, «Бедствие Кровопролития».

Действия Роэла привели к огромным изменениям в будущем, изменив первоначальную сюжетную линию, связанную с теократией.

Пытаясь снять свои смертельные флаги, он непреднамеренно подверг Нору опасности. Именно из-за желания быть с ним она покинула безопасный королевский дворец и осталась на вилле "Лабиринт" в первую ночь нового года. Это привело к тому, что она оказалась втянутой в покушение на убийство.

Прошло меньше одного дня, но Роэл увидел множество разных сторон Норы, будь то её доброта, негибимый дух или хрупкость. В глубине души он понимал, что не может бросить её здесь одну, иначе он будет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Поэтому он достал свой серебряный короткий меч и взглянул на лезвие. Пара спокойных, но решительных золотых глаз, наполненных убийственным намерением, уставилась на него.

Он встал и направился к дверям монастыря. Там, под холодным ночным ветром, скрипуче покачивалась масляная лампа. Он начал пробираться к неведомой тьме и исчез в ней.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1623688>